

У Риммы Казаковой было всенародное признание, были книги, выходившие многотысячными тиражами, и — не было никаких Государственных премий...

— Как так получилось?

— Вообще-то, еще в советское время я получила премию имени Сергея Бородина — так узбекские писатели отметили мою переводческую работу. Свою премию мне присудили и мои коллеги по Союзу писателей Москвы...

— В этом году на соискание Государственной премии выдвинута ваша поэтическая книга «Ломка». О чем она?

— Названия книг, как и стихи, рождаются независимо от нашей воли. Не знаю, как ко мне пришло это название. Думаю, тема «ломки» жила во мне уже три

листочками. Другие не могут жить без ощущения того, что происходит на улице, им важно знать, какое сегодня тысячелетие на дворе. Нельзя ставить поэту в заслугу (равно как и не в заслугу) его гражданственность или равнодушие к политике. По органике один рождается трибуном, другой — тем, кто вяжет красивые кружева. И то, и другое нужно. Я не могу понять, почему «Погиб поэт, невольник чести...» — не стихи? Откуда такое неприятие всего ангажированного, всего гражданского? Я, например, первые стихи написала во время Великой Отечественной войны — отцу на фронт. Как они могли быть в то время абсолютно личными и не связанными с жизнью общества? Шла война. Я боялась, что отца убьют. Эта мысль крепко связывала меня не только с моими папой и мамой, но и со всем народом. Вот так и рождается то, что мы называем «гражданственностью».

Пушкин не был бы Пушкиным, если бы только писал любовные послания дамам, восхищался природой, замыкался на узком кругу своих знакомых. Пушкин — поэт огромного философского звучания и великого гражданского значения. Поэтому я не приемлю пафоса статьи Никоничева. Может быть, я за-

НАГРАДА ХУДОЖНИКА — ЕГО БЕЗНАГРАДНОСТЬ

Кн. обозрение. — 1998 — 13 апр. — с. 16

десятилетия, поскольку недавно в своих стихах 65-го года я нашла такие строки: «А время нас ломает... и ломается, И трудно жить на свете с ним в ладу...» Так, наверное, оно и есть. История поступает с нами жестоко. При внешнем благополучии жизни каждого из нас мы пройдем многие испытания через настоящую ломку. Конечно, название как бы — «наркотическое». Редактор книги смеялся, говорил, мол, книгу будут покупать наркоманы. Я отвечала, что наркоманы стихов не читают. Но в книге есть одна фраза: «Словно наркотическую ломку, время перемен переживу...» Я о наркотической ломке знаю понаслышке, но думаю, что все, что происходит с нами сейчас, — это слишком круто. Вместе с тем, сравнивая свои стихи со стихами некоторых моих коллег, вижу, что я — не пессимистка и заряжена от природы каким-то энергетическим позитивным настроением.

— В нашем еженедельнике проходит дискуссия о нынешних литературных премиях...

— Я читала статью Никоничева о том, что не следует судить народу, литература не должна к нему обращаться, Белинский и Добролюбов были провокаторами, когда проповедовали необходимость гражданственности... Пушкин в порыве (мне понятном!) мог написать: «Поэт, не дорожи любовью народной...», а также написать, что мы рождены не для житейского волнения, а для вдохновения, сладких звуков и молитв. Но можно ли питать такие речения абсолютностью его жизнеощущения? Ангажированность поэта — это такое же естественное свойство, как и его неангажированность. Бывают личности — экстраверты, интроверты... Так и поэты: одни интересуются своим внутренним миром, цветочками,

щищаю себя, свое право видеть мир таким, каким я его вижу, а не иначе. Думаю, нельзя сталкивать лбами поэтов разного — гражданского и человеческого — ощущения жизни.

Моя последняя книжка дорога мне тем, что в ней много стихов от сегодняшнего дня. Иногда можно услышать, как с тоской вспоминают 60-е годы, когда поэзия была популярна. Что было, то было. Мне важно высказаться **сегодня**. Я пока не видела, чтобы люди равнодушно относились к стихам. На встречах с читателями вижу нормальную человеческую реакцию.

— Нужны ли премии?

— Когда книгу выдвигают на премию, поэт, писатель, художник испытывает двойное чувство. С одной стороны, бесспорно, приятно, что тебя читают, любят, хорошо к тебе относятся, желают тебе добра. С другой стороны, конечно, премия — даже самая высокая — не есть точная оценка того, что представляет собой художник. В принципе, самое точное сосуществование художника — его безнаградность. Нельзя писать стихи с утилитарной целью — чтобы поставили пятерку, заплатили какие-то деньги или хлопали в ладоши. Это — как любимому человеку говорят «люблю», как мать воспитывает ребенка и знает, какой будет его судьба, как сама жизнь... Жизнь художника — это сама жизнь!

Если же говорить конкретно, то все выдвинутые на Госпремию — замечательные писатели, все они заслуживают самую высокую оценку одобрения общества. Если не я, а кто-то другой получит эту премию, я не буду удручаться — буду только рада за своих товарищей!

Беседовали

Александр ЩУПЛОВ
и Дмитрий МОЖЕИТОВ